

*детективная мелодрама*

# Галина РОМАНОВА

*Крестный папа*



# Галина Владимировна Романова

## Крестный папа

### Серия «Детективная мелодрама»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=167389](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167389)*  
*Крестный папа: Эксмо; М.; 2004*  
*ISBN 5-699-02777-7*

#### **Аннотация**

Парень пристально смотрел на нее из глубокого проема двери соседней квартиры и свистящим шепотом отдавал приказания: «Открывай дверь... Только тихо... И не дергайся...» Так в жизни Ларисы появился сын местного криминального авторитета Игорь Рашидов. Эта случайная встреча в подъезде вырвала Ларису из привычной, налаженной жизни и бросила в водоворот страшных событий и потерь. Ее погнали как волка: с одной стороны – бандиты, с другой – милиция. Но Лариса прошла суровую жизненную школу, она привыкла рассчитывать только на собственные силы, не сдаваться и ни в коем случае не отступить...

Сложно было представить, что авантюрная идея изложить на бумаге придуманную криминальную историю внезапно перерастет во что-то серьезное и станет смыслом жизни. Именно с этого начался творческий путь российской писательницы Галины Романовой. И сейчас она по праву считается подлинным знатоком чувств и отношений.

В детективных мелодрамах Галины Романовой переплетаются пламенная любовь и жестокое преступление. Всё, как в жизни! Нежные чувства проверяются настоящими испытаниями, где награда – сама жизнь.

Каждая история по-своему уникальна и не кажется вымыслом! И все они объединены общей темой: настоящая любовь всегда побеждает, а за преступлением непременно следует наказание.

Суммарный тираж книг Галины Романовой превысил 3 миллиона экземпляров!

# Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	23
ГЛАВА 3	31
ГЛАВА 4	34
ГЛАВА 5	37
ГЛАВА 6	43
ГЛАВА 7	47
ГЛАВА 8	51
ГЛАВА 9	58
ГЛАВА 10	65
ГЛАВА 11	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

# Галина Романова

## Крестный папа

### ГЛАВА 1

Парень пристально смотрел на нее из глубокого проема двери соседней квартиры и свистящим шепотом отдавал приказания:

– Открывай дверь... Только тихо... И не дергайся...

При других обстоятельствах Лариса послала бы его куда подальше, сопроводив свое послание каким-нибудь презрительным всплеском вроде: «Да пошел ты!..» или «Щщас, ага!». Однако сейчас обстоятельства сложились явно не в ее пользу.

Он стоял, как-то странно опершись о дверь Ольги Ивановны, находящейся на гастролях где-то в Испании, будто был уверен в том, что дверь за ним не откроется и оттуда не выскочит с истошным визгом хозяйка квартиры. Но, может быть, у него просто не было времени об этом подумать? Или ума не хватило?.. Он привалился спиной к двери известной пианистки, и, нацелив на Ларису пистолет, не переставал приказывать:

– Открывай дверь немедленно, сука! Или я сейчас башку тебе размозжу!..

– Какая разница – сейчас или потом, – все же разлепила она губы и, бросив пакеты с продуктами на пол, принялась дрожащими пальцами нащаривать замочную скважину.

С освещением на их лестничной клетке было просто беда. Нет-нет, у Ларисы был вполне фешенебельный район. Дом из новых архитектурных серий. Да и люди в нем практически все приличные. Но застекленные оконные проемы на лестничных клетках стали в последнее время настоящей проблемой. Кому-то, Ларисе до боли в животе хотелось узнать – кому, ужасно не нравились, и этот «некто» разбивал их с потрясающим постоянством раз в неделю, все больше по понедельникам. Начальница местной жилищной конторы всякий раз багровела лицом, неистово трясла кудряшками и, призывая на голову злоумышленника всевозможные кары, приказывала заменить разбитые стекла целыми. Но на прошлой неделе она неожиданно заболела и легла в больницу. Ее заместитель, флегматичный парень лет двадцати восьми, на все жалобы жильцов вяло пожимал плечами и в конце концов приказал забить окна фанерой.

– Так будет надежнее и... теплее, – ухмыльнулся он, увидев вытянувшиеся лица жильцов.

– Но ведь темно будет, – попытался возразить кто-то.

Сей возмущенный глас не был услышан предприимчивым работником коммунальной службы города, и окно заколотили. И вот уже семь дней Лариса пробиралась белым днем почти в полной темноте, потихоньку сквернословя в адрес это-

го инициативного заместителя, издавшего к тому же распоряжение о включении света в подъездах лишь в темное время суток...

Ключ дважды повернулся в замке, дверь плавно распахнулась, и, подхватив с пола брошенные ею пакеты, Лариса переступила порог своего жилища.

– Входи, коли настаивал, – буркнула она, не оборачиваясь.

По мягкому щелчку за спиной поняла, что он вошел следом за ней и тихонько запер дверь. Скажите пожалуйста, какая осмотрительность! Не хлопнул, толкнув ее ногой, как это обычно прodelывала сама Лариса, а остороженько так прикрыл и почти беззвучно повернул замочное колесико.

Бойтся! Точно бойтся! Скрывается от кого-нибудь! Наверняка от милиции. От кого же еще можно скрываться с такой «пушкой»? Хоть и темно было на лестничной клетке, но у страха, как известно, глаза велики и всевидящи, что и помогло ей рассмотреть и пистолет, и глушитель. Это вам не ракетница и не стартовая безделушка, это было профессиональное орудие убийства, не производящее оглушительного грохота и не привлекающее к себе внимания. Вот только что ему понадобилось от нее? Неужели на чердаке не мог скрыться? Там только что черти не живут – такой кавардак устроили жильцы, не желавшие расставаться со старыми вещами и мебелью. Спрятался бы в старом комодке той же Ольги Ивановны и отсиделся бы до ночи. Комод знатный. Большой и скрипучий. Помнится, поднять его на последний – де-

взятый – этаж с их третьего стоило ей не одной сотни долларов. Что же до начальницы ЖЭКа, то она была одарена дополнительно за то, что с пониманием отнеслась к ностальгическим всплескам пианистки, захламляющей общественные места барахлом...

– Чего замерла? – прохрипел ей в спину парень и слегка подтолкнул к двери кухни. – Иди вперед...

Вот сволочь, а!!! Ее, в ее же собственной квартире, в ее же собственную спину да дулом тыкать!!! Взять бы что-нибудь потяжелее да шандарахнуть ему по башке, чтобы вел себя прилично!

– И не думай так много, – уловил он ее гневные флюиды. – Пусть лошадь думает, у нее голова большая...

– Слушай, ты!! – не выдержала она и, развернувшись к нему, обрушила-таки на него гневную тираду: – Какого черта?! Напросился в гости, так веди себя хотя бы прилично! Мало того, что ты напугал меня до полусмерти, явившись словно черт из табакерки! Мало того, что своим дурацким пистолетом размахиваешь! Так ты еще!..

Она запнулась на мгновение, переводя дыхание.

– Так что я еще? – криво усмехнулся он бескровными губами.

– Так ты еще... не представился, черт бы тебя побрал!!! – заорала она, окончательно потеряв самообладание.

Среагировал парень моментально. Вскинув руку, он уперся дулом ей в щеку и, хмыкнув чему-то своему, потаенному,

проговорил:

– Игорь... Меня зовут Игорь. Официально Игорь Ильдаринович. А если еще раз попытаешься крикнуть или просто повысить голос на меня...

– То ты вышибешь мне мозги, так, что ли? – перебила она его, крепко зажмуриив глаза. – Узнаю глас Востока. Ладно, молчу. Только прекрати все время тыкать в меня этой «пушкой»! Мне страшно!

– Мне тоже...

Сказано это было тихо, голосом, совершенно лишенным эмоций, но, даже не видя его лица, Лариса сразу ему поверила. Она буквально пару минут назад думала о том же, и тут, как бы в подтверждение, это его заявление.

– Кого боишься? Милиции? – сглумила она, подталкиваемая любопытством. – Так они тебя все равно найдут.

– Это почему же? Сдашь меня ментам? Ты глазки-то открой, – попросил он впервые с момента своего присутствия. – И посмотри на меня. Сдать меня, что ли, собралась? Так это глупо...

– Это почему? – вторично допустила она просчет.

– Ничего не выйдет. Из квартиры я тебя не выпущу. А это... – Он указал на телефонный аппарат на стене. – А это сейчас выйдет из строя.

С этими словами он сдернул аппарат со стены и, не обращая внимания на ее сдавленный вскрик, со всей силы припечатал его об пол. «Панасоник» разлетелся на мелкие ча-

сти, превратившись из изящной вещицы в маленькую кучку бесполезной пластмассы.

– Двести долларов, – прошептала она, глядя остановившимися глазами на разбитый аппарат.

– Что? – не сразу понял он.

– Двести долларов! – чуть повысила она голос и посмотрела на Игоря. – Я заплатила за него двести долларов! Тебе это о чем-нибудь говорит?

Он отрицательно мотнул головой, все с той же кривоватой ухмылкой продолжая наблюдать за ней.

– Плохо, черт бы тебя побрал! Плохо! Я сэкономила на сладком! Я не покупала себе пирожных целый месяц! Понятно тебе или нет?! А ты его... вот так, одним махом... Можешь в меня выстрелить, но ты – сволочь!!!

Демонстративно обойдя его стороной, Лариса прошествовала к своему любимому месту за столом в самом углу комнаты и с глубоким вздохом опустилась в высокое кресло.

Пусть стреляет! Пусть!!! Но она не может позволить какому-то самозванцу разгромить ее квартиру. Это ее первый и единственный собственный дом в жизни. Он с таким трудом достался ей. С таким великим надрывом обставлялся. На каждую вещь она была готова молиться. А он об пол...

Вспомнив унижение, испытанное ею при покупке этой квартиры, Лариса едва не заплакала.

Произошло это ровно три года назад. Произошло, как, впрочем, многое в ее жизни, совершенно случайно. Лари-

са ехала в переполненном донельзя троллейбусе на задней площадке и задыхалась от июльского зноя и запаха расплавленных этим зноем тел. Две дородные дамы, едва не распластавшие ее на заднем стекле, вели весьма оживленную беседу о каких-то лишних и недостающих метрах. Ларису они очень раздражали. И не только тем, что не дали себе труда воспользоваться с утра дезодорантом, не только тем, что ехали до той же самой остановки, что и она, а скорее тем, что сам предмет разговора, являлся для нее тем большим зубом, вокруг которого постоянно крутится язык. Она упиралась в них локтями, переступала с ноги на ногу, буравила дам сердитым взглядом, но те, ничего не замечая, продолжали спорить. Кончилось это тем, что она прислушалась, вникла в суть их разговора и, когда троллейбус остановился на нужной им всем остановке, Лариса пошла следом за ними. Ровно неделю она отслеживала этих бойких подруг. Ровно семь дней собирала по крупицам информацию о только что сданном в эксплуатацию доме. И уже через десять дней стояла в приемной холдинговой строительной компании с конструктивным предложением решения их внезапно возникшей проблемы.

– Вы понимаете, что говорите? – высокомерно приподнял бровь управляющий, не удостоив ее взглядом. – Я предпочитаю вести предметный разговор, а не слушать пустячный лепет студентки.

– Я вас понимаю, – Лариса широко улыбнулась, да так,

что за ушами что-то подозрительно хрустнуло. – И хочу отметить, что студенткой перестала быть ровно год и месяц назад. И разговор наш будет коротким и всеобъемлющим. Насколько мне известно, заказчики двух квартир отказываются заселяться, так как их не устроило новшество вашего архитектора.

– Допустим, – управляющий раздраженно пожевал губами. – Кто же знал, что его идея нам так дорого обойдется! В результате его сумасбродства у нас появилась парочка недовольных заказчиков и некая невостребованная жилплощадь... Черт знает что! Судебных исков нам только не хватало!

– Все можно устроить самым наилучшим образом, – поспешила она заверить его и принялась расстилать на столе управляющего собственные чертежи. – Мы переносим вот эти две стены сюда и сюда, – ее карандаш порхал по ватману. – Результат налицо: здесь лишние два метра убираются, здесь – добавляются. Несущих плит там нет, я узнавала. Небольшая перепланировка внутри: здесь и здесь, и все! Проблем нет!

– Да что вы?! – Скептически скривив тонкие губы, управляющий посмотрел на ее стоптанные кроссовки. Его взгляд поднялся по застиранным джинсам и немного задержался на выцветшей футболке. И когда он вперил свой немигающий взгляд в ее глаза, то Ларисе захотелось стать недосыгаемой его взору. – А вы кто вообще такая?! Что за бред вы мне

здесь несете?! Какой перенос стен?! Вы вообще представляете себе все это в денежном эквиваленте?!

– Д-да, я посчитала, – промямлила она и подсунула ему измятый в городском транспорте лист бумаги со сметой расходов на перереконструкцию. – Это не так уж дорого. Если сравнить с неприятностями, которые могут возникнуть, то это не так уж дорого...

– Пошла вон! – Он побагровел и брезгливо отшвырнул от себя ее расчеты. – Посчитала! Чертежи, понимаешь! Пошла вон, дилетантка!

Лариса, позеленев от унижения, злости и тщетности своих усилий, попятилась к выходу. Она совсем уже было скрылась за дверь, когда его последняя фраза ее остановила.

– Кому мы сможем спихнуть ту конуру, у которойотрежем одну комнату, уменьшим другую и превратим кухню в банкетный зал? – спросил управляющий, ни к кому конкретно не обращаясь и шаря по столу в поисках чего-то им утерянного. – Это надо же!..

– Мне! – сразу повеселела Лариса, останавливаясь и вновь прикрывая дверь. – Мне! Я для того и затеяла все это, чтобы купить эту, как вы изволили выразиться, конуру!

– Вы?! Ничего не понимаю! – Он нашел наконец очки и, водрузив их на нос, посмотрел на нее как на умалишенную. – А вы представляете, сколько она может стоить?

– Да.

– А что за эти деньги в другом районе вы смогли бы купить

вполне сносную хрущевку из двух, а может быть, и из трех комнат?

– Да.

– Тогда почему? Не понимаю...

– Я не хочу хрущевку. Мне нравится именно этот район и именно этот дом. Я согласна, что после перестройки эта квартирка будет несколько тесноватой, но мне она нравится.

– Почему? – Ей показалось, или действительно в его глазах появился какой-то интерес. – Объясните...

– В ней много солнца, – робко пробормотала Лариса, почувствовав вдруг ужасное смущение от своей полудетской затеи. – Эти огромные окна вбирают в себя столько света. Там будет радостно жить...

– А до сего времени радости в вашей жизни не было, – констатировал он полунасмешливо. – И солнца не было, и света. И вообще выросли вы в подземелье. Так?

– Вы почти угадали. – Ей отчего-то стало противно ощущать присутствие рядом с собой этого сытого холеного бизнесмена, насмехающегося над ее давней мечтой.

Что он мог понять? Что прочувствовать своим холодным, расчетливым сердцем? Разве можно было вложить в его прагматичный разум такие понятия, как сострадание и жалость?..

Лариса молча кивнула ему и второй раз двинулась к выходу. Но и на этот раз уйти ей не удалось. Управляющий догнал ее почти у самой двери.

– Извините, – просто, без былого высокомерия, пробормотал он. – Оставьте у секретаря свои координаты. Мы проведем расчеты, и если то, что вы мне нарисовали, окажется возможным, с вами свяжутся.

– Сколько вам понадобится времени? – не постеснялась спросить она.

– О, его у нас практически нет...

Разыскали ее уже через три дня. Моложавый крикливый мужчина, имеющий привычку все время размахивать руками, представился ей, назвавшись главным архитектором. Он сразу взял быка за рога, заручившись ее подписями на всех имеющихся документах. Лариса внесла залог и уже менее чем через месяц въезжала в свою квартирку. Из всей мебели у нее были раскладушка, письменный стол и маленький холодильник, который мог уместиться на широченном подоконнике ее кухни.

С той поры прошло три года. Жилище ее преобразилось до неузнаваемости, претерпев множественные дополнительные архитектурные изменения. Дизайном она также занималась самостоятельно, находя в этом особую прелесть и удовольствие.

И вот теперь какой-то, бог знает откуда свалившийся на ее голову ублюдок смеет рушить то, что она так кропотливо и любовно создавала!

– Сволочь! – отчетливо повторила она и более чем вызывающе посмотрела на Игоря Ильдаровича. – А теперь стре-

ляй!

С этим тот не спешил. В который раз хмыкнув, он подошел к столу и занял кресло напротив нее. И опять Лариса подивилась тому, как он это сделал. Складывалось такое впечатление, что у ее непрошеного гостя нарушена координация движений. Неловкая поступь. Вялое движение рук. Осторожное приседание. Он бережно разместился в кресле и лишь тогда смахнул крупные капли пота со лба.

– Что, так страшно, аж пот прошибает? – решила поинтересоваться она, озадаченная его реакцией на свой выпад.

И опять он не прореагировал, лишь поднял на нее глаза и медленно, будто взвешивая каждое слово, начал говорить:

– Слушай меня внимательно. У меня очень мало времени.

«Слава тебе господи!» – едва не вырвалось у Ларисы, но она благоразумно промолчала.

– Из дома можешь выйти, если что... – Уточнять он не стал. – В ментовку не вздумай соваться. И вообще никому ни слова. Все должно быть в норме, я просто уверен. Если надумаешь меня продать, мне все равно кому, то смерть твоя будет страшной и не мгновенной. Короче, просить будешь о смерти. Не смотри на меня глазами глупой курицы, я потом тебе все объясню. Потом... Сейчас нет времени... Мне надо... Немного...

Глазами глупой курицы! А как еще ей на него смотреть, интересно? Сидит себе, несет полнейший бред. Да к тому же вроде как спать собрался. Во всяком случае, голову на стол

опустил и пистолет, кажется, выронил. Лариса нагнулась под стол. Да. Все верно. Пистолет выпал из ослабевших пальцев и лежал неостребованный у его правого ботинка, дорогого, к слову сказать.

Она заерзала на своем месте. Нарочито громко гроыхнула креслом, вставая, и подошла к парню вплотную. Абсолютно никакой реакции.

– Эй ты!!! – достаточно громко позвала она и слегка толкнула его в плечо. – Ты чего это?

Тишина.

Нормально, нет?! Что ей теперь делать?! Выскочить в коридор и начать звать на помощь? Или, может быть, попытаться вытащить его на лестничную клетку и оставить там? Так где гарантия, что он в этот самый момент не откроет глаза и не выхватит свой пистолет? Стоп! Он же его выронил! Надо воспользоваться моментом...

Лариса встала на четвереньки и, осторожно протиснувшись между ножками стола, двумя пальцами ухватила за глушитель. Так, так, так, куда же его теперь? Не в ведро же мусорное. Мусоропровод вычищают регулярно. Вдруг кому-нибудь досужему понадобится покопаться на предмет обнаружения интересных вещичек, и вот тут-то...

Ох, господи! От всего этого можно легко свихнуться. Что нагородила себе, что напридумывала! В ведро его, да упаковать получше. Она схватила со стола кухонное полотенце, обмотала им пистолет в несколько слоев. Затем сунула в по-

лиэтиленовый пакет и, брезгливо морщась, зарыла на самом дне мусорного ведра. Пусть теперь этот умник поищет. Вряд ли ему с такими холеными руками и ухоженными ногтями придет в голову мысль покопаться в помойном ведре. А если и придет, то будет уже поздно. Не тратя времени на долгие размышления, Лариса схватила ведро и выскочила с ним на лестничную клетку. Буквально ошупью опустила туда, где было немного посветлее, и с легким сердцем послала содержимое ведра в жадно распахнувшийся зев мусоропровода.

Все! С этим покончено! Теперь этот мерзавец не столь опасен. Только вот что с ним прикажете делать? С чего бы это он вдруг решил задремать? Если только...

Черт! А ведь действительно. И эта его странная поза в коридоре на момент «знакомства». И эта неестественная скованность движений. Неужели все настолько просто и этот Игорь, как он соизволил представиться, ранен? Но этого не может быть! Нет, конечно же, это возможно, просто этого не может случиться с ней! С ней, такой умной, рассудительной, прагматичной. Вот с Лялькой, с той – да. С той – сколько угодно! Но с ней – никогда! Ни разу в своей жизни Лариса не совершила необдуманного поступка. Ни разу не открыла рта, не просчитав последствий сказанного слова. А тут такое...

Нет, она не может позволить каким-то образом втянуть себя в подобную историю. Ее только-только налаживающаяся жизнь, за которую ей пришлось так много выстрадать, не

может быть пущена под откос каким-то неудачливым киллером, возомнившим, что ее дом может стать пристанищем для его израненного тела.

Набрав полную грудь воздуха, Лариса схватила кресло за спинку и резко откатила его от стола. Как и следовало ожидать, парень тут же сполз на пол и распластался у ее ног лицом вниз. Он не был огромным, но все же ей пришлось попотеть, пока она переворачивала его на спину. Голова парня с глухим стуком опустилась на пол. Правая рука откинулась далеко в сторону. При этом пола спортивной куртки распахнулась, и Лариса увидела то, что и ожидала увидеть. От плеча и почти до самого пояса на светлой рубашке расплылось огромное темное пятно, которое ничем, кроме крови, быть не могло.

Итак, он действительно ранен. И в ее подъезде скрывался от своих преследователей или преследователя, если тот был один. Впрочем, какая разница? Весь ужас заключался в том, что он оказался именно в ее подъезде, на ее лестничной клетке и именно в тот момент, когда ей, неразумной дурехе, понадобилось заскочить на пять минут домой, чтобы оставить там покупки. Хотела же проехать мимо, так нет. Что-то подтолкнуло ее под самое колено, и Лариса нажала на тормоз.

«Судьба...» – проскрипел бы один из сатирических персонажей ее любимого юмориста.

А ей-то что теперь прикажете делать?! А если он умрет?!

От этой мысли ее едва не стошнило. Представив, как она вытаскивает под покровом ночи коченеющий труп на улицу, Лариса начала тихонько поскуливать.

– Сволочь такая! – Подрагивающими пальцами она принялась расстегивать на нем рубашку. – Угораздило же тебя. Что мне теперь делать? Выбросить тебя к чертям собачьим?! Или ментам сдать?!

При мысли о милиции ей сделалось противно. Этот отключившийся за ее столом киллер, бормотавший что-то об отмщении или о чем-то в этом роде, мог бы и не предупреждать ее насчет органов правопорядка. Ибо эта инстанция была последней из тех, где Лариса захотела бы попросить о помощи. Сколько она себя помнила, перед ее глазами не прекращалось вечное мельтешение погон и кокард этой назойливой братии. Казенные протокольные фразы. Лишенные истинного сострадания слова сочувствия, и, что самое отвратительное, – это безотвязное их желание постоянно присутствовать в ее жизни.

Нет, к ментам нельзя. Тогда к кому? Друзей в этом городе у нее можно было по пальцам перечесть. Почти все они были из числа ее новых коллег, и соваться к ним с подобной проблемой было по меньшей мере неразумно. Позвонить Ляльке? Так у той только-только медовый месяц начался. Ни к чему омрачать ей долгожданный праздник. Девочка с раннего детства мечтала о состоятельном, благонадежном супруге и сейчас буквально млела от счастья, воплотив свою мечту

в действительность. Нет, Ляльку трогать нельзя. Как, впрочем, и никого другого...

Пуля прошла навывлет, раскурочив мышечную ткань предплечья и вызвав сильное кровотечение. Осторожно ощупав все вокруг раны, Лариса немного повеселела, не обнаружив никаких уплотненных или горячих участков. Нужно было только промыть, перевязать и... ждать. Чего ждать, она бы и самой себе затруднилась ответить. Может быть, ночи, может быть, следующего утра, а может быть, чего-то еще, что опять вернет ее жизнь в прежнее спокойное русло.

– Утро вечера мудренее, – разрезая кухонным ножом его одежду, беспрестанно шептала она, словно это были слова молитвы. – Уж извини, браток, приходится портить твой гардероб. Хотя зачем я все это делаю? Не знаешь? Вот и я тоже не знаю. Очухаешься и снова захочешь меня убить. Но уж нет! Я этого не допущу. Как только минует опасность, я отвезу тебя подальше и оставлю под высокой сосной, как Аленушку из сказки. А ты лежи и жди, когда к тебе Серый Волк явится. Как только все будет нормально...

Но нормально не стало. К вечеру Игорь принялся метаться на ее широкой тахте, звать кого-то по имени и беспрестанно всхлипывать. Ларисе в этот момент до боли в сердце захотелось поменяться с ним местами. Насколько проще лежать в беспомощности, не ощущая реальности, а не стоять в каменеющем бессилии с широко раскрытыми от ужаса глазами и не замирать при мысли, что жизнь твоя в одночасье

пущена под откос.

– Пить хочу, папа, – Игорь широко раскрыл глаза. – Папа, дай пить...

Лариса склонилась к самому его лицу и провела влажной губкой по его губам. Он жадно слизал влагу и попросил:

– Еще... Открой окно, мне жарко...

Окно Лариса открывать поостереглась. Кто знает, что подумают обитатели соседней квартиры, услышав его стоны. Не захотят ли разузнать поподробнее о ее госте? Или, к примеру, посодействовать, вызвав участкового. Нет, надо срочно что-то делать. У парня жар. Может, грязь в рану попала, может, еще что. Она же не медик. Пусть была лучшей в сандружинницах, помощь неоднократно первую оказывала при порезах и ушибах, но это не одно и то же...

Лариса вернулась в кухню, служившую ей одновременно и столовой, и гостиной, выдернула на пол нижние ящики высокого шкафа и принялась рыться в лекарствах. Где-то был у нее пенициллин. Она точно помнила, что был. Прошлой зимой сильно переболела гриппом. Что бы не ложиться в стационар, пришлось делать самой себе уколы каждые три часа. Может, это выход?..

## ГЛАВА 2

– Серый, мы все облазили кругом, нет его. – Высокий мужчина средних лет обескураженно причмокнул и еще раз повторил: – Нет его нигде, понимаешь? Как сквозь землю провалился. Чтоб его... Все так было продумано. Все просчитано. И так вляпаться!

– Суки вы все! – почти спокойно констатировал тот, кого назвали Серым. Невысокий лысоватый мужчина сорока пяти лет от роду опрокинул в себя рюмку коньяка и, нацелив на говорившего узловатый палец, злобно прищурился. – Во-первых, я тебе не Серый, а Серафим Владимирович. Во-вторых, когда я тебя научу работать, а, падла?! А в-третьих, если к утру мы не отыщем Игоря и бабки, то нам всем... Всем, усекаешь? Нам всем хана! Ильдар, он ведь шутить не будет.

– Понимаешь... – попытался оправдаться тот.

– Заткнись!!! – рявкнул Серафим. – Ты хоть соображаешь, какую операцию провалил?! Ты что должен был сделать?! Ты, падла, должен был Игоря перед папашей подставить: сынок сваливает в неизвестном направлении с крутыми бабками. У них сейчас как раз семейный конфликт достиг наивысшего предела. Все было вовремя и к месту. А ты упустил и бабки, и сынка! Что я должен делать теперь?! Пулю пустить себе в лоб?! Или, быть может, тебе?!

Он налил себе еще рюмку коньяка и задумчиво повер-

тел ее в пальцах. Проблема, свалившаяся ему на голову, была столь огромна, что сразу осознать всю грандиозность ее последствий было не под силу даже ему. Если этот пацан действительно выживет и сумеет добраться до отца, то о смерти ему, Симке, можно будет только мечтать. Ильдар слыл страшным человеком. Врагов своих карал безжалостно и изощренно. Он никогда не опускался до расстрела из автоматов по движущимся мишеням. Ему подавай что-нибудь эдакое – восточное и все больше из Средневековья.

– Чингисхан херов, – сдавленно прошипел Серафим и невольно ослабил узел галстука. – В каком районе он оторвался от вас?

– Дак в этом, в элитном. Там заблудиться немудрено. Понастроили черт знает как. Два десятка домов, а такое ощущение, что целый город. Нырнул в кусты, и все. Как сквозь землю провалился...

– Я это уже слышал, – жестко оборвал его Серафим. – Оцепить весь район. Пацанов у Захара возьми, если людей не хватает. Мы с ним свояки, сочтемся. Он точно ранен?

– Точно. Винт в него попал. Кровь потом в кустах видели.

– Если ранен, далеко не уйдет. Там он. У кого-нибудь прячется. Вычисли всех возможных и невозможных знакомых. Мог у кого-нибудь и по случайке укрыться. Короче, прочеши всех жильцов. Сейчас лето. Район элитный. Многие в отъезде. Большинство подъездов с кодовыми замками. Следись за моей мыслью? Да не стой ты разинув рот, болван!

Народ обеспеченный живет. Многие квартиры на сигнализации. Начинать надо с открытых подъездов и так далее. Работай, короче. Времени – до утра. Больше не дам.

– Серый, ну ты даешь! Там сорок подъездов, я уже посчитал. У каждого поставлю по человеку. А ничего, что Захар будет в посвященных? Он мутный какой-то. Может шепнуть...

– А мы ему шептало-то поприкроем, если понадобится. – Серафим отер рот салфеткой. – Вали отсюда. Рожу твою примитивную видеть не могу. С кем приходится работать, черт вас всех побори!

Напарник растворился за дверью, не забыв пару раз заискивающе улыбнуться. Хоть и ненавидел в душе Симку, но считаться с ним приходилось. Тот две его семьи на себе тащил: и его, и дочкину. Не беда, что дочку с четырнадцати лет трахает. Все лучше, чем в шлюхах ходить плечевых. Он, Симка-то, и квартиру ей купил, и тачку. И мужика приличного в мужья подогнал. Растят сейчас ребеночка, а чьего, хрен его знает. Может, от мужа родила, шалава, а может, от Симки. Какая в принципе разница, если пацану пять лет от роду, а он уже три раза с мамашей за бугром побывал...

– Поехали к Захару, – скомандовал он шоферу, усаживаясь в машину.

– А что за дела, Виталь? – лениво поинтересовался водитель, так просто спросил, от скуки и лени, особо не рассчитывая на ответ, но говорить-то о чем-то было нужно, вот он

и спросил.

– Люди мне нужны, – неожиданно удивил водителя своей откровенностью Виталий. – У Захара их много. Разные там спортивные лагеря, секции. Короче, парней надежных до черта. Поехали...

На успех этого опасного дела Виталий не рассчитывал с самого начала. Это надо было додуматься: замахнуться на самого Ильдара. У него же армия целая от адвокатов и ментов до простых клерков и киллеров. Деньгами ворочает, страшно подумать какими. Всех подмял под себя. Всех... Но разве Симке что докажешь? Тот как упрется рогом, пиши пропало. Ведь пытался он предупредить его, что опасно, так нет...

– Мне такие бабки и во сне не снились! – брызгал тот слюной Виталию в лицо. – Никто ни о чем не узнает, понимаешь? Игорь раз в полгода эти бабки у одних крутых ребят забирает. Ничто ему не помешает их прикарманить и свалить, скажем, в Израиль. Или еще куда. Да по хрену мне детали, понимаешь?

– И что, Ильдар его там не найдет? – не сразу понял его мысли Виталий.

– Вот придурок-то! Конечно, нет! Потому как Игорь своей смазливой рожей и другими притягательными местами будет рыб на дне нашего озера соблазнять. Понял или нет?!

– Понял, – проямлил тогда Виталий, холодея сердцем. – Опасно это...

– Мы давно опасными делами занимаемся. Давно. Как

пятнадцать лет назад освободились, так и занялись. И ты мне давай тут не финти. Что, очко на минус? Может, выйти из игры желаешь?

«Пары часов не проживу!» – с тоской подумалось Виталию.

– Правильно думаешь, – догадливо хмыкнул Симка и припечатал ладонь к столу. – Решено: Игоря будем брать днем. Он после дела всегда в гостинице с шлюхами зависает. Потом с утра похмеляется. Затем тихонько трогается с места. Обедает у Захара и, сытый и довольный, едет домой к папале.

– Проще ночью. Ну, когда он с бабами, – попытался впервые в жизни возразить Виталий.

– Он даже голый «пушку» из рук не выпускает. Мне девки такого про него понарасказывали... Муху, говорят, с пяти метров в стену вбивает. И еще... Есть у него один пунктик...

– Какой?

– Ночи он боится. Не то что темноты. Нет. Как бы чувства у него все ночью обостряются. Одно слово – Чингис-хан, мать его...

Все было так, как и предсказал Симка. Игорь приехал с вечера. Приехал, как всегда, один, без охраны. Настолько был уверен в своей неуязвимости. Недолго совещался с парнями. Вышел от них с кейсом, который потом оставил в депозитном сейфе в отделении банка при гостинице. Снял номер. Туда же потом снял трех девок. Те полночи оглашали окрестности довольным визгом. Что уж он там с ними делал,

неведомо. Но утром девки свалили от него с удовлетворенными физиономиями. Похмелку на этот раз татарин затребовал к себе в номер. Спустя час вышел на ступеньки гостиницы, держа в одной руке заветный чемоданчик, а в другой – легкую спортивную куртку.

Все шло точно так, как рассчитал Серафим. Минута в минуту.

Но потом все перевернулось. Перво-наперво Игорь не поехал обедать, а вместо этого остановился у переговорного пункта. Вышел из машины. Не оглядываясь по сторонам, вошел через вращающиеся двери. Пробыл там полчаса и появился уже с черного хода... без чемоданчика. Куртка по-прежнему висела у него на правой руке. И, как потом оказалось, прикрывала собой пистолет. Вот уж воистину степной волк. Когда он почувствовал за собой «хвост»? Как заподозрил? Это так и осталось неразгаданным. Но четверых его парней, засевших за мусорными бачками, повалил мгновенно. Рысью метнулся через улицу. Перескочил невысокий забор, огораживающий проспект от района новостроек, и, нырнув в кусты, исчез. Как, впрочем, исчез и его чемоданчик. Они потом весь переговорный пункт сантиметр за сантиметром перетряхнули – пусто...

– Мистика какая-то, – сумрачно бормотнул Виталий, делая знак шоферу остановиться у спортивного комплекса. – Здесь... Захар в это время здесь отдыхает...

Отдыхал Захар, толстобрюхий свояк Серафима, как и по-

добавляет уважаемому семьянину, в окружении голозадых грудастых девиц весьма юного возраста. Полупьяно посмеиваясь над их подобострастными усилиями привести его в состояние боевой готовности, Захар отпускал сальные шуточки, время от времени хватая то одну, то другую за обнаженные телеса.

– Здорово, Захар Иванович, – Виталий изо всех сил старался казаться беззаботным. – Отдыхаешь?

– Ну, – колыхнул тот волосатым пузом. – С чем пожаловал? Проблемы? Слышал, слышал. Только если за помощью, то зря. В этом деле я тебе не помощник. Пожить, понимаешь, еще хочу. Жизнь-то, она – штука прекрасная. Видал, какие гейши у меня? Все, что пожелаю, сделают...

Приблизительно на такое приветствие Виталий и рассчитывал. Но был в его арсенале один убедительный аргумент, против которого алчный до денег Захар не мог устоять. И менее чем через полчаса они ударили по рукам.

– Смотри, обманешь, – погрозил ему толстым пальцем Захар на прощание, усаживая на себя сочную блондинку. – Симку тогда дам Ильдару, как два пальца об асфальт...

– Да ты чего, Захар! – попытался поймать его взгляд Виталий, но мельтешащий перед глазами конский хвост блондинки мешал ему сделать это. – Пятьдесят на пятьдесят, как договорились...

«Где бы только эти пятьдесят еще добыть?! – свела судорогой скулы трусливая мыслишка. – Захар-то не знает, что

деньги ушли».

Он обошел здание спорткомплекса и, войдя с торца, дернул на себя обитую дерматином дверь. В нос ударил запах мужского пота.

– Здорово, парни, – разулыбался вовсю Виталий. – Захар Иванович звонил?

– Ну, – смерил его неприветливым взглядом самый старший по возрасту. – Чего делать-то нужно? Да не лыбься ты так, мы не бабы. Нас обольщать не нужно. Приказано – делаем.

Нужного количества людей все равно не набралось. Было решено поставить для наблюдения по одному человеку у каждого второго подъезда. Остальные должны были прочесывать территорию микрорайона, попутно обследуя лестничные клетки и обзванивая квартиры на предмет обитаемости.

Именно их требовательный звонок и разбудил ближе к утру задремавшую было Ларису...

## ГЛАВА 3

Девушка двигалась по комнате почти бесшумно. Заученно огибая каждый предмет мебели, она то подходила к изголовью тахты и клала прохладную ладонь на его лоб, то вновь отходила в свой уголок, где сидела, поджав ноги, в огромном удобном кресле.

Странно...

Все ему здесь казалось до безобразия странным. И планировка этой малогабаритной квартиры, которую он успел механически отметить, переступив порог. И мебель, функциональная пригодность которой была взята им под сомнение с первой минуты пребывания здесь. И сама хозяйка, являющая собой нетипичный пример современной независимой женщины.

Какая, к черту, независимость, если не смогла справиться с такой, пусть нештатной, но все же не из ряда вон выходящей ситуацией? Допустим, он держал ее под прицелом, допустим, она не знала, что в стволе у него уже не было ни одного патрона, допустим, даже позволила ему войти, ну и что? Потом-то, потом! Он же отключился, «пушку» выронил. Тут бы ей, дурехе, и действовать. Бежать без оглядки, звать на помощь. А она что?! Она вместо этого перетащила его из столовой в свою крохотную гостиную. Уложила на единственную кровать. Перевязала. Да еще колола всю ночь

какой-то дрянью. Может, и не дрянью, раз ему заметно полегчало, но это нисколько ее не оправдывает. Дура, она и есть дура! Наверняка насмотрелась сериалов или начиталась романов этих бульварных, и ей в каждом мерзавце чудится тот единственный и неповторимый, что будет любить ее вечно и преданно.

«Дура!!!» – едва не сплюнул Игорь.

Он вновь устремил свой взгляд в угол комнаты, где едва угадывался ее силуэт.

Задремала. Дыхание ровное, едва слышное и наверняка чистое. А что, интересно, можно сказать о ее мыслях? Куча романтических бредней? Не меньшее количество сентиментальных помыслов? И, что всего вероятнее, мечты об обеспеченном и прекрасном будущем. А может быть, он ошибается. Может, все не так. Поразил же его с первых минут ее умный и спокойный взгляд. Трусила, он же видел, что трусила, а смотрела прямо. Ни тебе бегающих глаз, ни трепетного взмаха ресниц, ни вздымающейся груди. Ничего того, на что он в любой другой ситуации непременно бы клюнул. Не-ет, здесь его обольщать не собирались. А как взорвалась, когда он ее телефон разбил! Двести долларов... Какие деньги!

Игорь едва не рассмеялся вслух. Да одна его булавка для галстука стоит дороже. А она даже на оскорбления решилась, невзирая на пистолет.

Стоп! Вот где собака зарыта! Деньги! Плевать ей на него, как на мужчину. Плевать, как на возможного избранника.

Ей от него нужны деньги. Городок не так уж велик. Слухи расползаются, словно масляное пятно по поверхности воды. Прослышала наверняка, пока возвращалась домой, что он и кто он. Вот и пестует сейчас, как ребенка, в надежде сорвать процент.

Ошибочка вышла, девочка! Ошибочка! Он не станет платить. Ему предостаточно выпало от этого подлючего городишки вместе со всеми его долбаными обитателями, чтобы он еще какой-то занюханной сучке платил. Не его и не ее вина, что такая карта выпала и он очутился на ее лестничной клетке в тот момент, когда она вернулась с покупками. А раз уж случилось, то, как говорится, се ля ви... «Пушку» его, правда, куда-то задевала, но не беда. Шейка у девочки совсем тонкая и нежная. Сжать такую и подержать немного не составит большого труда. Нужно только малость окрепнуть. Совсем немного...

Игорь плотно смежил веки и начал потихоньку погружаться в блаженное состояние успокаивающей дремоты, когда раздался звонок в дверь...

## ГЛАВА 4

– Беда, Симка, беда, – Виталий стоял перед Серафимом и на манер драматического героя дешевой пьесы то сжимал, то разжимал руки перед грудью.

– Какого хрена ты передо мной тут лапками перебираешь, Онегин, мать твою! – злобно процедил Серафим, заворочавшись в кресле, которое не покидал последние несколько часов. – Что за беда? Не нашел? А кто тебе, придурку, дверь ночью откроет? Разве только такой же идиот, как и ты. Утра нужно ждать! Утра. Народишко заснует туда – сюда, туда-сюда. Вот тогда и присмотреться нужно, кто, куда и зачем.

– Не понял, – промямлил сбитый с толку Виталий.

– Ох, блин! Я тебя последний год терплю! – плюнул в его сторону Серафим. – Если бы не девка твоя, давно бы избавился. Она за тебя просит.

– Спасибо...

Казалось, Виталий просто обиделся, но на самом деле он был по-настоящему взбешен. Хорошо, конечно, сидеть в креслице и приказания раздавать. А попробовал бы побегать да поулыбаться тем, кому в рожу плюнуть хочется! Он, например, уже вон целые сутки на ногах. Пожрать путем не пришлось. Может, и напутал что, так оскорблять-то зачем? Девкой попрекает, сволочь!!! У него, у Виталия, сердце сделалось черным, когда он вез ее к нему в четырнадцать-то лет.

Она сидела на переднем сиденье автомобиля и непонимающе хлопала своими глазами в отцовскую сторону. «Что, да зачем, да почему?» А что он мог ей тогда ответить? Да ничего! Сказать, что за грехи родителей расплачиваются дети? А ей плевать было на это. Ей тряпки нужны были модные да жарка вкусная. Без Симки он ей этого обеспечить не мог. Вот и пришлось к назначенному времени отвезти ее на дачу к этому скоту. Неделю жила там. Ни звонка, ни записки. Думал, девка умом тронется от горя. А она – нет. Довольная вышла вполне, с подарками. Правда, съездила папаше разок по физиономии, но он не обиделся. Он и сам себя порешить хотел, да жена с сыном смотрели умоляюще, вот и не отважился...

– Эй, чего замер-то? – Серафим подозрительно уставился на соратника и, как всегда являя собой яркий пример проницательности, подозрительно хмыкнул: – Все простить себе не можешь? Все до сих пор казнишься? Лет-то сколько прошло... зря ты. Девка твоя шлюхой оказалась, каких мало. Хоть и девственницей была, все равно – шлюха. Стоило ей намекнуть, как она тут же передо мной на колени встала и в ширинку полезла...

– Заткнись, Серый! – мрачно поостерег его Виталий от дальнейших откровений. – Я тебя прошу...

– Ладно, проехали, – криво ухмыльнулся тот, совершенно искренне не понимая такого проявления уязвленного отцовского самолюбия. – Короче, давай действуй. Особенное вни-

мание на тех, кто аптеку посетит. Или вызов врача на дом. Может, «Скорую» кто вызовет. Затем по списку пробегись по тем, кто на работу в этот день не выйдет. Вот списки жильцов и места их работы. Как видишь, в кресле не зря сидим, тоже работаем. Всех, кто возьмет отгул или больничный, следует ненавязчиво посетить. Ну ты меня понимаешь: участковый, или работник ЖЭКа, или, черт меня возьми, внаглую ввалитесь. Все зависит от того, кто этот человек. Смотри опять дурака не сваляй. Если к вечеру не найдем нашего парнишку, то можно смело заказывать всем по гробу...

Все еще мрачный, Виталий сгреб со стола четыре отпечатанных на принтере листка и, молча кивнув хозяину, вышел за дверь. Вскоре во дворе хлопнула дверца его автомобиля и почти тут же раздался телефонный звонок.

– Слушаю, – Серафим с хрустом потянулся. – Никаких новостей, а у тебя? Да ты что? Кто же она? Отлично! Я сейчас подъеду...

## ГЛАВА 5

Лариса сидела в кресле, боясь шевельнуться. В дверь звонили как-то неправильно. Иными словами, это могло быть условным сигналом. Звонок. Пауза. Затем два звонка подряд. Вновь пауза и еще раз звонок. Может быть, это его люди? Может, за ним пришли его друзья? Хотя нет. Вряд ли. Он давно очнулся. Лежит тихо, не шевелясь и исподволь наблюдает за ней. словно в темноте этой комнаты можно что-то разглядеть. Если бы это были его друзья, он бы дал ей знать. А может быть, ей показалось, и он все еще спит? Стоит проверить...

Она свесила ноги на пол и почти тут же услышала:

– Сиди тихо...

– Кто это, как думаешь? – прошептала она. – Может, стоит спросить?

– Сиди тихо, – повторил он. Было слышно, как он насмешливо хмыкнул: – Хотя можешь и спросить... если жить надоело.

– А какая мне разница, кто меня убьет? – выпалила вдруг Лариса и тут же ужаснулась от неожиданно сделанного заявления. – Ты или они? Это ведь они? Ты как думаешь?

– Наверняка. – Игорь заворочался, проверяя себя на способность к передвижению. – Так говоришь, тебе все равно. Куда «пушку» мою дела?

– Выбросила.

– Вот дура баба. Зачем?

– Я стрелять не умею, а тебе она ни к чему. Убить меня сможешь, не производя лишнего шума. – Невзирая на разлившийся внутри ужас, ее несло на всех парусах. – Признавайся, Игорь Ильдарович, задушить меня решил? Ты уже полчаса наблюдаешь за мной и наверняка обдумываешь, как отделаться от нежелательного свидетеля.

– Чего же тогда не избавилась от меня, коль ты такая умная? Я почти десять часов провалялся без сознания, могла бы ментов вызвать. На лестницу выкинуть. Или, на худой конец, подушечкой прикрыть. А, сестра милосердия? Чего молчишь? Чего задумала? – Он перевалился на бок и, не почувствовав боли, слегка приподнялся на локте. – Отвечай!

– Заткнись, понял?! – неожиданно вспылила Лариса. – Заткнись, ты – неблагодарная свинья! Все вполне объяснимо. Ментов с детства не люблю. Вся моя жизнь, начиная с рождения, прошла под их неусыпным контролем. Выкинуть тебя на лестницу, конечно же, можно было, но...

– Что – но?

– А ну как ты выживешь? Что тогда? Не помнишь, как запугивал меня, сидя за столом? Вот я и поостереглась...

– А как насчет подушечки? – вкрадчиво поинтересовался Игорь, недовольный ее простыми и вполне логичными объяснениями.

– Чур тебя, чур! – замахала она на него руками и не к ме-

сту засмеялась. – А потом куда – на холодец? Или, быть может, тушенку из тебя сварить? Так ты не очень-то для этого подходишь. Мяса мало, жилы одни...

– Идиотка, – хмыкнул Игорь, раздражаясь все больше и больше. – Чего же ты хочешь?

– Я?! – она прерывисто вздохнула. – Я бы хотела закрыть глаза. Затем открыть их и не увидеть тебя больше никогда. Понимаешь? Словно не было ничего этого. Ни тебя, ни раны твоей, ни моего милосердия глупого, – одним словом, ничего. Хочу жить, как и прежде: спокойно, размеренно и счастливо.

– А ты именно так и жила? – недоверчиво хохотнул он.

– Именно! Последние три года я именно так и жила.

– И кто же разделял с тобой твое счастье?

– А никто! Его было слишком мало для того, чтобы им делиться, – незамысловато ответила Лариса. – Мне всегда его будет мало.

– Так, так, так... Наша мать Тереза любит одиночество? Или она настолько жадна, что боится пустить на свою территорию кого-то еще, дабы не были ущемлены ее интересы?

– Глупо, – обиделась она, неожиданно испытав горечь от своего излишнего, никому не нужного откровения. – Мне через три часа на работу, а я совсем не отдохнула. Ты давай спи, набирайся сил и к вечеру сматывайся отсюда. Короче, я возвращаюсь со службы, а тебя уже нет. Договорились?

– А если я тебя не пушу.

– Опять не слишком умно. Те, кто звонил в дверь, прошли по всему подъезду. Я слышала, как у Ольги Ивановны дверной гонг ударял. Если не выйду на работу, меня вычислят мгновенно. Думаю, они не дураки...

Возразить ему было нечего. Она опять поразила его простотой своих рассуждений, в которых явно присутствовала логическая подоплека. Интересный экземпляр. В свои явные двадцать пять – двадцать восемь лет обладать мудростью зрелой, искушенной женщины, да к тому же иметь внешность взрослого ребенка... Н-да... Встреться такая на улице, он бы в ее сторону головы не повернул. Светло-русые волосы стянуты на затылке в конский хвост. Гладкий лоб, причем без единой морщинки, что опять удивительно, если учесть глубокую осмысленность каждого ее слова.

Прямой взгляд светлых глаз. Он даже их цвета не сумел рассмотреть за той силой, что перла на него из этого самого взгляда.

Тонкий носик. Самой обычной формы рот: без горестно поджатой нижней губы, без складок в уголках, без соблазнительного изгиба и прочей ерундистики, указывающей на опыт, помноженный на года. Одним словом, обычное, не привлекающее к себе внимания лицо.

Ту же самую оценку можно было смело дать и ее фигуре. Полный комплект всех женских прелестей без малейшего намека на утонченность, изящность или сексуальность. Хотя при более тщательном рассмотрении формы ее заслуживали

внимания. Во всяком случае, линию груди Игорь, невзирая на ранение, сумел отметить еще днем.

«В чем же причина? – вяло подумалось ему, когда Лариса, расстилая себе постель на полу, прошла мимо него с охапкой постельных принадлежностей. – Вроде бы все при всем, а чего-то не хватает...»

Его оценкой Лариса вряд ли могла остаться довольной. Она, конечно же, не считала себя красавицей, но и к дурнушкам никак уж не относилась. Не было недостатка и в мужском внимании. Правда, последнее сводилось в большинстве своем к дружеским взаимоотношениям, но Лариса знала, что дай она хоть малейший повод – и эта форма общения перелыцается в нечто большее. Но с этим она не спешила. Нет, она, конечно же, не жила затворницей и не была синим чулком. Часто посещала вечеринки, премьеры. Случались и выезды за город в приятной компании. Но дальше дружеских поцелуев и приятельских объятий дело не заходило. Она просто не видела в этом необходимости.

– Смотри, так и умрешь девственницей, – хохотала Лялька в телефонную трубку, докладывая об очередном витке своих романтических походов. – Неужели тебе не одиноко, Ларисань?

– Нет, милая, – свысока отвечала она сестре, испытывая при этом какую-то материнскую снисходительность. – Мне хорошо. Мне впервые в жизни так хорошо...

А сейчас ее всего лишили. Был нарушен не так давно сло-

жившийся размеренный уклад жизни. Более того, существовала реальная угроза самой ее жизни. И все из-за этого черномазого неудачливого стрелка, будь он трижды неладен! В жадности посмел ее упрекнуть! Подумать только! Может, она и бывает излишне прагматична, но в этом нет ее вины. И к тому же, случись ей, вернувшись сегодня с работы, застать свою квартиру ограбленной, она бы этому только порадовалась, лишь бы не видеть его больше никогда. Пусть все заберет и исчезнет из ее жизни так же внезапно, как и появился...

## ГЛАВА 6

Рашидов Игорь Ильдарович знал о женщинах все или почти все. Для него не были секретом их тайные помыслы и желания. Он мгновенно вычислял, чего от него хочет та или другая. К каким бы уловкам женщины ни прибегали, на какие бы ухищрения ни пускались, будь то слезы или ласки, он всегда чувствовал истинную природу их происхождения. Его ничто не могло смутить или ввести в заблуждение: он тут же определял цену ласковым речам, нежному взгляду или пламенному поцелую. Одним словом, женщины для него были пусть и жизненно важным, но все же товаром.

Может быть, все было бы и иначе, не имей он в доме четырех сестер, мать и двух ее назойливых родственниц.

– Семь женщин в доме – это много даже для меня! – обычно кидал в раздражении его отец и, швырнув салфетку в тарелку с недоеденным обедом, поднимался под их гомон из-за стола. – С ума сойти можно!..

С ними действительно можно было сойти с ума. Постоянная трескотня, споры, склоки. А чего стоили их походы по магазинам! Здесь не выдерживал даже выдавший виды охранник отца и слезно умолял Ильдара освободить его от этой тягостной обязанности. Тот сурово хмурил брови, отмалчивался какое-то время, а затем бросал умоляющий взгляд в сторону сына.

– Ты это, сынок, давай-ка поезди с ними... Буду твоим должником...

Долги отец платить умел. Никогда не забывал об обещанном, и в скупости в таких случаях его упрекнуть было нельзя. Поэтому Игорь почти всегда соглашался, хотя и корчил из себя при этом великомученика. Авторитетом в семье он пользовался непререкаемым, женщины, на удивление всем, были с ним безропотны, так что ничего, кроме выгоды, такие поездки ему не сулили. Он садился за руль микроавтобуса, подаренного ему отцом на восемнадцатилетие, шикал на женщин и, дождавшись, когда их гомон утихнет, выезжал за ворота особняка.

Поздним вечером, отчитавшись перед отцом о результатах поездки и сунув в бумажник положенное в таких случаях вознаграждение, Игорь снова и снова слышал от него:

– И как тебе это удастся?! Ума не приложу, в чем твой секрет...

Сын скромно отмалчивался, не желая лезть с откровениями к уставшему за день папаше, и незаметно исчезал за дверью минуты три спустя. Да и к чему трепать языком, если тот все равно не поймет его. Разве ему будет интересно слышать о том, что всю свою сознательную жизнь Игорь только тем и занимался, что изучал людей. Ему были интересны не только сами их дела и поступки, но и то, что их на эти самые поступки сподвигло. Разве не любопытно следить за тем, как щебечут о любви друг к другу его сестры. И не менее

любопытно лицеизреть, когда за пропавший ластик, коробку печенья или тюбик губной помады они готовы выцарапать друг другу глаза. Где же проявляется истинность их чувств? Тогда ли, когда они, довольные сытой и обеспеченной жизнью, готовы любить кого угодно, или тогда, когда попирают их личное?..

Этот вопрос не давал ему покоя долгое время. Он мучил его до тех самых пор, пока однажды он не вывел для себя одну и, как ему казалось, единственно верную формулу – все в этом мире фальшь и обман. Все, кроме ощущений, порожденных инстинктами: боль, страх, холод, голод. Остальное не что иное, как бесполезная жизненная мишура, выдуманная человечеством от скуки. Кому, интересно, нужна эта чертова любовь, если ничего, кроме страданий, она в себе не несет? Есть влечение полов, но это опять глас и зов природы. Зачем и кому была нужна эта наносная шелуха, называемая чувствами? Не иначе как садомазохистам, к коим Игорь себя уж никак не причислял. Для него все было гораздо проще и беспроблемнее: когда хотел женщину, он ее покупал. Это требовало затрат денежных, временных, но уж никак не эмоциональных, за что он всегда говорил судьбе спасибо. Лишние переживания ему были ни к чему. Угрызений совести при расставаниях он не испытывал. Дамы одаривались щедрыми чаевыми, и их существование тут же предавалось забвению. Он перелистывал очередную жизненную страницу, почти мгновенно о ней позабыв.

– Ты самый отвратительный циник на свете!!! – частенько слышал он от любовниц.

Ну и что?! Уж лучше быть циником, чем слюняем, раздавленным чьим-нибудь безжалостным каблучком.

## ГЛАВА 7

– Слушай, Игорь, черти бы тебя забрали!!! – Лариса топталась в своей собственной прихожей и уже битых полчаса не могла переступить порога квартиры, пытаясь громким шепотом вразумить не в меру разволновавшегося гостя. – Я давно все поняла!!! Если я не возьму денег и не вернусь сюда после шести, то умру! Если я возьму деньги и не вернусь, то тоже умру! Если возьму эти деньги, вернусь сюда после шести, то... все равно умру...

Последнюю фразу она закончила почти спокойно, чем вновь изумила Игоря.

– Почему ты так решила? – тут же среагировал он. – Я не такой неблагодарный человек, как тебе могло показаться...

– Я тебе не верю.

– Есть предложения?

– Да... – Она немного помолчала, тихонько откашлялась, пытаясь прочистить саднившее от шепота горло, и осторожно начала: – У меня есть предложение...

– Говори.

– Если мне удастся беспрепятственно взять эти деньги. Кстати, ты уверен, что они там?

– Д-да, – не совсем уверенно ответил Игорь.

– Хорошо, будем на это искренне надеяться, – согласно кивнула Лариса. – Если мне удастся все проверить, то я тебе

звоню...

– Интересно, каким образом?

– Ах, черт! – Она закусила губу, вспомнив о разбитом телефонном аппарате. – А все ты!!! Нечего было ручищами размахивать, все было бы намного проще!

– Тебе так не хочется со мной еще раз встретиться? – хмыкнул Игорь, уловив направление ее мысли. – Даже если бы и телефон был в порядке, я не смог бы до ночи покинуть эту квартиру, понимаешь?

– Но и ты пойми меня!!!

Она подняла на него глаза, и впервые он заметил в них едва уловимые оттенки страха. Девочка все-таки боялась его. Ну что же, теперь все вписывается в понятную ему схему. А то благотворительность необъяснимая, понимаешь. Высокомерно вздернутый носик и сквозившее в каждом слове полупрезрение...

– Я и не говорил, что хочу убить тебя, – тихо промолвил он, делая два осторожных шага по направлению к замеревшей Ларисе. – Может, я просто хочу тебя...

– Ты что – придурок?! – поинтересовалась она, нервно хохотнув, до конца даже не осознав истинной глубины его слов. – Как это называется? Пир во время чумы? Или, быть может, как-то еще?

– А ты что, не веришь в любовь с первого взгляда? – Игорь полуприкрыл глаза веками, наперед зная, что от этого его взгляда женщины в большинстве своем трепещут.

– Я?! – Лариса широко распахнула глаза и совершенно серьезно ошарашила его очередным своим заявлением: – Я вообще не верю в любовь. Ни с первого, ни со второго, ни с двадцатого...

Вот так так... Опять тупик. Как же подобраться к этой сучке? Нужно же сделать ее хотя бы немного ручной, благо общаться с ней осталось не так уж и долго. Не верит она! А кто, интересно, верит? Одни идиоты. Стоп! Вывод номер один: девка не идиотка, хотя бы потому, что не верит в то, во что он отказался верить много-много лет назад. Так... Сколько еще подобных открытий ему предстоит сделать? Интересно...

– Ладно, ступай потихонечку да помни все, что я тебе сказал. – Он подошел к ней почти вплотную и, удивив самого себя подобным действием, коснулся губами ее щеки. – Будь осторожна...

– Ты это... – отпрянула она от него. – Держи при себе свои эмоции или, как ты там их называешь, методы психологического воздействия. Мне все это ни к чему. Ты в моей жизни – мимолетное видение, только являешься, по иронии судьбы, ангелом смерти. Так что отстань!

Лариса быстро открыла дверь. Высунула голову на лестничную клетку и, не обнаружив ничего подозрительного, насколько это было возможно в царящем там мраке, вышла из квартиры. Спустя несколько минут она появилась во дворе и твердым шагом прошла мимо развалившегося на скамейке

парня, старательно изображавшего дремоту. Тот окинул ее внимательным взглядом всю – от открытых беленьких босенок до конского хвоста, раскачивающегося в такт летящей походке, и вновь надвинул на глаза кепку.

Молодец, девочка! Первые уроки усвоила хорошо. Самое главное, не паниковать и стараться не обращать внимания на объект, внушающий тебе опасение. Этому он научился еще в детстве. О, черт! Опять!.. Ведь именно так она себя и вела с ним с первой минуты! Это что же получается – второе очко в ее пользу? Не-ет, этого просто не может быть! Не могло же случиться так, что где-то существовал еще один человек, созданный господом по образу и подобию его собственной, Игоря, личности. Это было бы слишком невероятно и... занимательно. А почему, собственно, нет? Не одним же дуракам заселять нашу голубую планету. Должны же быть где-то и его единомышленники. И почему этим самым единомышленником не могла стать эта длинноногая девка? Как-то, интересно, она справится с его заданием? Сумеет ли удивить его еще раз?..

## ГЛАВА 8

Лариса дивилась своему спокойствию. Ноги несли ее к проспекту Фомичева, туда, где, по словам ее незваного гостя, неким, пожелавшим остаться неизвестным, доброжелателем должны были быть спрятаны деньги. Хотя в последнее Лариса не верила ни одной минуты. Наверняка какая-нибудь легкомысленная особа пала жертвой мерцающих глаз и решилась на подобное безумство ради обещанного ей вечного счастья. Но это, в конце концов, не ее дело. Ей было нужно зайти в подъезд дома номер четыре, подняться на третий этаж и извлечь из-за мусоропровода черный помятый пакет, якобы набитый долларами.

Бред полнейший! Скажи ей кто неделю назад, что она будет проделывать подобное, то бишь шарить за грязной, в прошлом веке крашенной трубой в поисках сокровищ Али-Бабы, она сочла бы собеседника невменяемым. Но сейчас подобный диагноз вполне можно было поставить ей самой. Она действительно сошла с ума, раз поднялась по обшарпанным ступеням заплыванного подъезда и, преодолевая брезгливость, сунула руку за мусоропровод. Паутина, паутина, окурки, непонятно каким образом застрявшие в этой паутине, и ничего более. Лариса распрямилась, услышав стук входной двери. Открыв сумочку, принялась рыться в ней, пытаясь подавить раздражение на самое себя и на обстоя-

тельства, заставившие ее вести себя по-идиотски.

Шаркающие шаги вошедшего в подъезд человека заглохли на втором этаже. Он загремел связкой ключей, пару раз чертыхнулся. Затем стук открываемой и закрываемой двери, и вновь тишина, если не считать шума пронсящих по проспекту машин. Лариса огляделась, настороженно прислушалась и вновь подивилась запущенности лестничной клетки. Интересно, куда смотрят городские власти: центр города, респектабельное снаружи строение и такое запустение... Одна труба мусоропровода чего стоит. На нее смотреть-то без желудочных спазмов невозможно, не то что шарить вокруг нее рукой.

«Все! Смотрю еще раз и ухожу. Пусть где хочет, там и ищет свои денежки», – уговаривала она сама себя, дабы отважиться на новую попытку.

Опустившись на корточки и закатав до локтя рукав тонкой кофточки, Лариса вновь запустила руку за злосчастную колонну из металла. На сей раз она начала шарить ближе к полу. Можно себе представить, на что натыкалась ее всякий раз вздрагивающая ладонь! Полный гастрономический набор местных супермаркетов, разумеется, выпотрошенный, использованный и издающий жуткие запахи.

«Это же надо исхитриться, чтобы попасть в такую узкую щель между стеной и этим мусоропроводом, будь он трижды неладен! – едва не скулила она, пробираясь пальчиками ближе к углу, где нащупала непонятно откуда взявшийся про-

вал. – Если, конечно, это не своего рода маскировка...»

Жертвуя во благо, всегда нужно надеяться на благополучный исход мероприятия, во имя которого поступаешься чем-либо. Когда ее желудок вот-вот готов был извергнуть наружу утреннюю чашку кофе и тонюсенький бутерброд с сырокопченой колбасой, Ларисе наконец-то удалось нащупать что-то, напоминающее полиэтилен. Находка была покрыта какой-то слизью, соприкасаясь с которой девушка едва не стояла от отвращения, но, памятуя о более чем строгих наставлениях Игоря, Лариса ухватила за край пакета и потянула его на себя. Пакет после некоторых усилий удалось извлечь наружу. Имел он форму прямоугольника, и первая мысль, которая пришла ей в голову, была о том, что это удачно запрятанные кем-то полторы буханки серого хлеба. Не позволяя воображению увести себя в сторону, Лариса заглянула внутрь и впервые удовлетворенно заулыбалась. Это были деньги. Упакованные в прозрачный тонкий полиэтиленовый пакет, зеленые бумажки лежали аккуратненькими пачечками, тесно прижавшись друг к другу.

Что же, выходит хоть в чем-то этот жгучий волоокий красавец ей не соврал. Может быть, даже снизойдет до благодарности за столь блестяще выполненное ответственное задание.

«Может быть, даже и поцелует еще разок... – ехидненько хихикнуло где-то внутри. – Или еще чего... в знак признательности...»

Лариса почувствовала, что краснеет, и неожиданно разлилась на себя еще пуще. Несвойственные ее натуре видения, молниеносно промелькнувшие в мозгу, ей совсем не понравились. Таких осложнений она не желала и не допустит никогда. Это не ее, а Лялькина стезя – изнывать под бременем эмоциональных недоразумений. Она не поддастся на всяческие там штучки-дрючки. Пусть идет ко всем чертям со своим искусством обольщения!

Резким движением сняв с упаковки черный вонючий пакет, она переложила деньги в свою сумку, благо ее вместимость это позволяла, и, попихав ногой яичную скорлупу, колбасную кожуру и вышеупомянутый пакет назад за трубу мусоропровода, побежала вниз по лестнице. Выйдя из подъезда, повертела головой в разные стороны. Остановка была совсем рядом, так что вероятность того, что она еще успеет вовремя попасть на работу, имелась. Лариса вскинула сумку на плечо, спустила со лба на глаза солнцезащитные очки и неторопливо двинулась к остановке. Автобуса не было видно, и она особенно не торопилась, машинально вглядываясь в проезжающие мимо машины. Две новехонькие «Волги», вывернувшие из переулка Нахимова, привлекли ее внимание тем, что, проскочив на красный свет светофора, въехали на тротуар и резко затормозили у подъезда, из которого она только что вышла. Стараясь стать как можно незаметнее, Лариса села на скамейку под козыречком остановки, вытянула ноги, спрятав за спину заметно раздувшуюся сумку, и

с самым невозмутимым видом принялась обмахиваться газетой, которую успела перед этим купить в ларьке «Союзпечати». Дверцы машин захлопали, выпуская на волю братию с выбритыми затылками и шарообразной мускулатурой. В два прыжка преодолев расстояние от автомобилей до подъезда, они исчезли за дверью, оставив одного из соплеменников скучать в одиночестве. Невысокого роста, с большими залысинами на черепе правильной формы, тот был одет в иссиня – белую рубашку с закатанными до локтей рукавами и темные брюки. Галстук в тон брюкам болтался на ослабленном узле, явно мешая его обладателю, потому как он то и дело его теребил, не переставая оглядываться по сторонам. Мужчина явно был взвинчен. Удивительно, но Лариса была почти уверена, что знает истинную природу его нервозности. И эта мысль заставляла ее все теснее и теснее прижиматься спиной к ограждению остановки, благо задняя стенка его состояла из плотно подогнанных друг к другу декоративных реек.

«Надо было идти пешком, дура! – укорила она себя в который раз, невидящими глазами пялясь в газетную страничку. – Как назло, на остановке ни души. Можно подумать, что все вымерли...»

– Интересное что-то читаем?

Вопрос, прозвучавший над головой, был подобен выстрелу Царь-пушки. Ей не нужно было поднимать голову, чтобы рассмотреть того, кто воспылал к ней неожиданным интере-

сом. Четко заутюженные стрелки темноватых брюк, ниспадающих на блестящую поверхность начищенных ботинок, и эта манера раскачиваться с носка на пятку указывали на то, что перед ней тот самый взбудораженный мужчина, что минуто назад караулил брошенные открытыми автомобили.

– Извините, что вы сказали? – Лариса слегка приподняла головку и позволила уголкам губ дернуться в мимолетной улыбке.

– Говорю, давно сидишь тут?

Пары взглядов ей было достаточно, чтобы определить социальный статус данного индивидуума в бандитской иерархии. Этот нагловатый нервозный мужик не был «шестеркой». Вероятнее всего, качествами лидера он был награжден уже во чреве матери и, что было более чем очевидно, сумел ими воспользоваться на всю катушку. Пара вытравленных татуировок на среднем и указательном пальцах красноречивее всяких слов указывали на две судимости и на то, что об этом старательно хотели забыть или скрыть...

– Чего молчишь? – прервал он ее экскурс по своему недурно сложенному телу. – Глухая, что ли?

– Да нет, – полностью сохраняя самообладание, пожала Лариса плечами. – Просто не люблю, когда хамят. Но на вопросы все же отвечаю: чтиво так себе, купила скорее от скуки. Сижу совсем недавно. Что-то еще?

– Кто-нибудь выходил из того подъезда? Парень такой: среднего роста, худощавый, красивый, короче, вам, бабам,

такие нравятся...

– А откуда вы знаете, какие парни нравятся мне? – Лариса слегка сдвинула очки ниже на переносицу и лукаво усмехнулась. – Может быть, в моем вкусе такие вот наглецы вроде вас...

Удивительно, но он засмеялся. Негромко и недолго, но что искренне, в этом она могла поклясться. Он, так же как и она, опустил очки пониже и глазами, «прозрачностью» которых мог посоперничать с омутом, внимательно посмотрел на нее.

– А ты, смотрю, девочка не промах... Значит, говоришь, не видела никого?

– Да нет, просто не наблюдала. Листала газету и ждала автобус. Вот, кстати, и он.

Дождавшись, пока автобус остановился и приветливо распахнул перед ней двери, Лариса подскочила с места, сунула сумку под мышку и в два прыжка очутилась на задней площадке. Двери тут же захлопнулись, автобус покатиł своим маршрутом, а мужчина все продолжал стоять и смотреть вслед девушке, которая искренне верила в то, что ей удалось удачно выпутаться из безнадежной, казалось бы, ситуации...

## ГЛАВА 9

Рабочий стол Ларисы был завален чертежами и проектно-сметной документацией.

– Что за хреновина, Володь? – ошарашенно уставилась она на соседа по кабинету. – Подожди, попробую угадать: кто-то заболел, ушел экстренно в отпуск или... решил умереть, захватив следом меня...

– Нет, дорогуша, – Володя скорчил кислую физиономию. – Наш славный архитектор, то бишь Святослав свет Геннадьевич, воспылал новой идеей перереконструкции заброшенного Дворца пионеров под ведомственную базу отдыха для пенсионеров, отличившихся когда-то в борьбе за дело партии. Не знаю, как ему это удастся, но он сумел убедить шефа, что это рентабельно. Ну а поскольку никто лучше тебя из дерьма конфетку не сделает, проект лежит на твоём рабочем столе...

– Чтобы его... – Она в сердцах чертыхнулась и в который раз пожалела о том, что несколько лет назад приняла приглашение на работу.

– А вот не надо было себя зарекомендовывать специалистом в области перереконструкции и перепланировки, дорогуша, – удовлетворенно потер руки Володя, всегда ей завидовавший. – Теперь-то что? Теперь вкалывай.

– Сроки? – поинтересовалась она, усаживаясь на свое ме-

сто и пиная сумку под стул.

– Как всегда, милая, как всегда...

Как это случилось и прежде, минутами триумфа Володя мог наслаждаться бесконечно. Сладко жмурясь, отпускал никому не нужные шуточки и всячески препятствовал процессу мыслительной активности. Но по мере того, как Лариса продолжала корпеть над проектом, трудилась на тернистом и не слишком благодарном поприще, воплощая взбалмошные идеи Святослава Геннадьевича в жизнь, энтузиазм закоренелого завистника постепенно иссякал, и к моменту завершения ею работы Володя выдыхался. Тут же начинались подношения букетов, поздравления, приглашения в театры, а однажды она едва не свалилась со стула, услышав предложение руки и сердца. Но сейчас, судя по наваленной горе бумаг, подарки Володе придется дарить не скоро...

– Кстати, а почему ты опоздала? – отвлек он ее от изучения сметы. – С твоей-то пунктуальностью... И эти полукружья под глазами. Ты не больна?

Ей показалось, или в его голосе действительно прозвучала надежда?

– Нет, все в порядке, – защелкала Лариса клавишами калькулятора, автоматически включая компьютер. – Просто плохо спала.

– Почему? – Коллега привстал со своего места, едва не задев ее локтем, благо расстояние между столами было в полметра.

– А почему, собственно, тебя это интересует? – Она все же подняла на него взгляд и попристальнее вгляделась в его бегающие глазки. – Ты что, ревнуешь?

– Вот еще! – фыркнул Володя, рухнув всем телом на свой стул. – Просто звонили тут, интересовались...

– Кто же? – как можно ровнее спросила она, стараясь не обращать внимания на отвратительное чувство холода в области желудка. – Шеф?

– Нет. Не знаю. Позвонили, не представились, пригласили к аппарату. Я сказал, что ты опаздываешь.

– И все?

– Все, а что же еще? А почему ты все-таки опоздала?

– Автобуса не было, – буркнула она и вновь уткнулась в бумаги.

– Ты чего, Ларис, правда больна? Какой автобус, если у тебя машина? – Изумление Володи на сей раз было неподдельным.

– Так я вчера еле до подъезда дотащилась. Бак пустой. Забыла заправиться.

Как бы мимоходом принялась она излагать ему наскоро придуманную байку, бесцельно тыча подрагивающими пальцами в клавиатуру компьютера. Не могла же она признаться ему сейчас в том, что, выйдя из подъезда на улицу и увидев сидящего в вальяжной позе шпика, напрочь забыла о том, что у нее есть машина...

День пролетел на удивление быстро. Уйдя с головой в ра-

боту, Лариса ухитрилась пропустить время обеденного перерыва, чем вызвала неудовольствие коллеги. Володя привык в течение рабочей недели всюду сопровождать ее, будь то местное кафе, магазин нижнего белья или аптека. Его не смущало, что Лариса в его присутствии перетряхивает бюстгальтеры, покупает прокладки или прикладывает к телу купальники, как не смущало и то, что она сама оплачивает свои обеды. Пусть она не являлась его женщиной, пусть порой смотрела на него как на пустое место, его просто не мог оставить равнодушным тот факт, что на нее оглядываются мужчины. Это делало его как бы на голову выше, заставляя проникнуться уважением к своей собственной персоне.

В этот же день ему пришлось отобедать в одиночестве, слившись с серой массой большинства присутствующих. Более того, когда часы на стене просигналили о конце рабочего дня, Лариса и тут не подняла головы от бумаг.

– Идем домой? – поинтересовался Володя, в раздражении застегивая органайзер. – Или ты тут заночевать решила?

– Иди, иди, – пробормотала она рассеянно. – Я еще немного посижу...

– Как знаешь. – Он обиженно засопел и принялся похлопывать себя по карманам в поисках мелочи. – Не одолжишь червонец на автобус?

– Что? – Рассеянным взглядом смерив застывшего над ее головой коллегу и в очередной раз подивившись его бесцеремонности, она переспросила: – Тебе опять денег?

– Не опять, а снова, – осклабился Володя в нагловатой ухмылке. Привычка клянчить мелочовку прочно вошла в его сущность и, пустив там корни, закрепила за ним репутацию попрошайки. – Тебе чего, десятки жалко?!

Говорилось это всегда таким тоном, что обладатель злощастной десятки спешил с нею поскорее расстаться, дабы не быть уличенным в скопидомстве. Вот и Лариса, напрочь позабыв о содержимом своей сумки, извлекла ее из-под стула, где та пролежала добрых восемь часов, рванула застежку, и взору любопытного коллеги предстало зрелище, заставившее его медленно осесть на пол.

– Л-л-лариска!!! – просипел он, серея лицом. – Что это?! Ты что – банк ограбила?!

– Не твое дело! – огрызнулась она и, достав кошелек, быстренько наскребла нужную сумму. – На вот тебе на проезд, и сваливай. Мне еще поработать нужно?

– Нет, ты погоди! – Володя приосанился и привстал с пыльного пола. – Ты объясни, в конце концов, что это такое?!

– Деньги, – просто ответила Лариса. – К тому же чужие.

– Понятно, что не твои, но как они оказались у тебя?! – Окончательно оправившись от потрясения, коллега застыл над ее головой и затряс указательным пальцем. – Ты что, с криминалом связалась?! Или, быть может... О боже мой!!!

Володя заломил руки над головой и принялся метаться по тесному пространству кабинетика. Он то смотрел на Ларису глазами побитой собаки, то шипел что-то нечленораздель-

ное, щуря при этом глаза, то ерошил волосы, презрительно косясь в ее сторону. Он бесновался и мельтешил у Ларисы перед глазами добрых десять минут. Все это время она безучастно наблюдала за ним, мысленно готовя себя к самым неожиданным вопросам. Они не заставили себя долго ждать.

– Ты торгуешь телом?! – со слезой в голосе еле выдавил Володя. – Признайся, прошу!!! Ты – проститутка?!

– Да, – кротко кивнула она головой. – Причем беру предоплату и сразу со всех клиентов...

– Шутишь... – Против воли вздох облегчения все же вырвался из впалой груди коллеги. – Ладно, проехали. Так откуда деньги? Эти звонки анонимные... Нет, здесь что-то не так...

– Отстань, прошу тебя. – Лариса устало потерла глаза. – Не до тебя мне. Кстати, который час?

– Часы над твоей головой, – отчеканил Володя и двинулся к двери. – Не хочешь со мной разговаривать, не надо. Но знай – если тебе понадобится помощь, я к твоим услугам.

– Неужели? – Ее брови удивленно приподнялись. – И сколько мне это будет стоить?

Ноздри Володи затрепетали от столь явного оскорбления, нанесенного его достоинству. Но потом он немного подумал, сторбился и жалко пробормотал:

– Мне велено к концу недели закончить с той сауной... Помнишь?

– А как же!

– Может, мы бы посидели как-нибудь у тебя вечером, поработали. Я пиво принесу, чипсы...

– Хорошо, я подумаю, – совершенно серьезно кивнула Лариса, еле сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. – А сейчас иди...

Володя растворился за дверью, и вскоре она увидела его семенящим по тротуару к подземному переходу.

Вот тоже еще фрукт! Чем больше она с ним либеральничает, тем наглее он становится. Мало ей его зависти и попрошайничества, так теперь еще и работу его выполнять? Нет уж, дорогуша, как-нибудь сам. Ей сейчас не до этого. Угораздило же забыться и сумку распахнуть! Володька же теперь спать не будет, ворочаясь на своей шикарной тахте, строя планы и предаваясь радужным мечтаниям. Не будет ничего удивительного, если завтра заявится с огромным букетом и вновь предложит руку и сердце. А ей это надо? Нет, конечно. Все, что ей сейчас нужно, это попытаться побыстрее избавиться от балласта, ниспосланного ей судьбой в образе неудачливого бандита. А для этого необходимо вытащить его из квартиры, передать ему пакет с деньгами и по возможности остаться в живых...

## ГЛАВА 10

С тех пор как за Ларисой закрылась дверь, прошло почти восемь часов. Восемь часов изнурительного ожидания и бездействия. Чем он только не пытался занять себя! Принял душ, стараясь, чтобы вода не намочила повязку. Приготовил себе нехитрый завтрак, наслоив на куски хлеба масла, колбасы и сыра. Затем вылил в себя подряд три чашки наикрепчайшего кофе, найдя его на удивление ароматным и бодрящим, и огляделся.

Квартира, показавшаяся ему вчера наимелепейшим из мелепейших творений архитектурного и дизайнерского искусства, при более тщательном рассмотрении произвела совсем другое впечатление. Охарактеризовать ее можно было так: мало места, много света и максимум удобств. Подивившись поначалу наличию высоких кресел за обеденным столом, Игорь не смог не признать сегодня, что сидеть в них, вкушая пищу, было более чем приятно и на редкость комфортно. Масса многофункциональных шкафчиков и навесных полочек с зеркальными и пластиковыми дверцами. Ничего лишнего, кричащего и режущего глаз. Пол устлан толстым пушистым ковром неопределенной расцветки, но удивительно гармонирующим с остальной обстановкой. Высоко под потолком – телевизор. Широченный подоконник, огромное количество горшков с экзотическими растениями. Таки-

ми же редкими цветами был уставлен и подоконник в гостиной, размеры которой были вдвое меньше размеров столовой. Все, что здесь разместилось, – это широкая тахта, пара кресел, шкаф для одежды и пара тумбочек. На изучение их содержимого у Игоря ушел почти час. В шкафу аккуратно сложенное нижнее белье. На других полках постельные принадлежности, кофточки, футболки, свитера и прочие атрибуты молодой, следящей за собой женщины. Плательный отдел не изобиловал шикарными туалетами, но все имеющиеся были хорошего качества и отнюдь не дешевыми. Было ясно, что каждая вещь покупалась не вдруг и не сразу, а в результате тщательного отбора, в зависимости от моды, стиля и наличности в кошельке.

Игорь закрыл створки и перешел к тумбочкам. В одной из них полки были забиты старенькими истертыми игрушками, пластинками с речью Брежнева на очередном съезде и частушками Мордасовой. Содержимое второй заинтересовало его куда больше. Документы на квартиру на имя Фетисовой Ларисы Николаевны, диплом об окончании заочного архитектурного института в каком-то городе с очень странным, наверняка северным названием и уйма фотографий. Желая хоть как-то убить бесконечно растянувшееся время, Игорь разложил фотографии на тахте и принялся сортировать их по годам.

Вот Лариса в спецодежде и с мастерком в руках. Лицо спокойное, почти напрочь лишённое эмоций – ни улыбки, ни го-

речи. Ничего. Следующая сделана зимой. Простенькая вязаная шапочка, курточка-дутик и такое же, как и на предыдущей фотографии, бесстрастное лицо. Именно бесстрастное, а не безучастное, потому как сила воли, угаданная Игорем при встрече, из ее взгляда определенно сквозила. Следующие две пачки фотографий относились к студенческим годам. Различные аудитории, исписанные мелом доски, группы студентов, и в их числе Лариса. Все разнообразно и... удивительно. Игорь поначалу даже и не понял, что его так поразило, и, лишь пересмотрев все снимки еще раз, понял: не было ни одной фотографии периода детства и отрочества. Было такое ощущение, что у нее не было ни детства, ни родственников, ни друзей, ни любимых. Озадаченно сгребая фотографии в кучу, Игорь подошел к тумбочке и, нагнувшись пониже, пошарил в дальнем углу выдвижного ящика. Так и есть. Еще одна пачка. Водрузив предыдущие на прежнее место, он взял в руки довольно-таки пухлый пакет и, вытряхнув его содержимое, еле удержался от удивленного возгласа.

Вот так так! Вот это Лариса Николаевна! Вот это мисс недотрога! На фотографиях, а их он насчитал более сорока штук, в основном были запечатлены романтические свидания и любовные похождения вышеупомянутой особы. В платьях, купальниках с полуобнаженной грудью и почти полностью обнаженной попкой, в шортиках и без них, Лариса вкушала сладости жизни, смакуя их на всю катушку. Пышные

застолья, морские пляжи и масса красивых загорелых мужчин. Вот лишь малая толика того, что смог разглядеть беглый взгляд Игоря. При более тщательном рассмотрении ему удалось выделить из всего ее окружения четверых мужчин, чаще других сопровождавших Ларису.

Господа претенденты были как на подбор: высоки, мускулисты, загорелы и, что угадывалось по прикиду и аксессуарам, обеспеченны. Каждый из них на фото смотрел на Ларису с обожанием, что, собственно, можно было сказать и о ней. И что самое главное: в этой коллекции компрометирующих материалов имелось четыре фотографии, запечатлевших момент вручения кольца этой ветреной особе.

Интересно, кому из них она отдала предпочтение? Судя по ситуации, никому. А может, она брачная аферистка? Хотя вряд ли. Держать у себя в доме подобный компромат значило бы вовсе не иметь мозгов, а этого про нее Игорь сказать не мог.

Зато он мог сказать нечто другое – девочка была до неприличия сексуальной. Чувственность, которую не придаст женщине ни один стилист, исходила от каждого снимка, заставляя ладони Игоря увлажняться. Загорелое тело с очаровательной родинкой у ключицы было столь великолепным, что он против воли почувствовал возбуждение. Ее умению держать себя на людях, а также позировать перед объективом могла бы позавидовать любая теледива.

Что же заставляет ее сейчас прятать все это в себе? Что

могло придушить в ней ее истинную сущность? Прятать такие шикарные ноги под длинной юбкой, скрывать идеальной формы руки под длинными рукавами, а грудь под ненужными оборками и складками. И все это после стольких бурных романов...

«Было бы время, можно было бы заняться девочкой, – не переставали клокотать в нем чувства, когда, убрав все по своим местам, Игорь вновь растянулся на тахте. – Дела делами, а девочка по-настоящему интригует. Пожалуй, самая удивительная из всех, что встречались...»

Игорю стыдно было признаться в этом самому себе, но, считая женщин товаром и цинично высмеивая их кошачьи повадки, он не мог без них обходиться. То ли кровь азиата всякий раз давала о себе знать, то ли была еще какая причина, но он не мог оставаться равнодушным при виде точеного женского тела. Отказа ему почти никогда не было. Женщины добровольно падали в его объятия, не оставаясь несчастными даже после расставания.

Данный же случай заслуживал особенного внимания. Ерзая на мягком ложе, Игорь додумался даже до того, что возблагодарил небо за ниспосланные жизненные перипетии, столкнувшие его с этой загадочной женщиной...

Звук вращающегося в замке ключа заставил его подскокить. Забыв о ноющей ране, Игорь поспешил в прихожую.

– Принесла деньги? – подозрительно уставился он на вошедшую Ларису.

– Обойдешься, – недовольно буркнула она и, скинув бо-соножки, прошествовала в кухню.

– Это как понять? – Игорь последовал за ней, подсознательно ощупывая ее фигуру взглядом. – Там их что, не было?

Лариса пила большими глотками воду из высокого стака-на и не отвечала.

– Ответ ты наконец! – дернулся он, заметив, как по ее подбородку скатилась капля воды и, не задержавшись на шее, юркнула в вырез кофточки.

– Не ори, – тихо попросила Лариса, ставя стакан на место и усаживаясь в свое кресло за столом. – Деньги были на ме-сте. Я их взяла и перепрятала.

– Зачем? Зачем тебе это было нужно?

– Затем, что только чудо спасло меня сегодня утром от беды... – Она вкратце рассказала ему о сцене на автобусной остановке. – Не знаю, кто он...

– Серафим, – перебил ее Игорь, хищно прищурившись.

– Так вот, я сочла за нужное не тащиться сюда с твоими бабками, а перепрятать их, чтобы ты вызвал сюда своего кру-того папашу, если он действительно настолько крут, и чтобы тот, не оставив здесь камня на камне и приструнив всех этих молодцев, забрал тебя ко всем чертям собачьим домой. Со-ответственно, вместе с деньгами. – Она легонько шлепнула ладонями по столешнице. – Все! Теперь ты мне говоришь номер его телефона или пейджера. Я с ним связываюсь, до-кладаваю о положении вещей. И сдаю тебя ему с рук на руки:

спасенного, ухоженного и от этого не менее наглого. Идет?

– Нет!

– Объяснись, – сурово свела она брови, стараясь не подать вида, насколько сильно разочарована. – Что предлагаешь ты?

Вот скотина, а!!! Ее хорошо продуманный план он подчеркивает одним коротким и всеобъемлющим – «нет!».

– А что предлагаешь ты?! – чуть повысила она голос. – Сидеть и ждать, пока они меня вычислят? Или свалишь и тебе все равно? Этот, как ты его назвал, Серафим? Он далеко не дурак... И на работу ко мне кто-то звонил утром, не назвавшись. А-а-а, понимаю! Тебе на это наплевать, потому что ты все равно собрался меня прикончить. Так, что ли, ангел смерти?!

– Нет, конечно. Что ты, дурочка... – Игорь протянул руку, пытаясь дотронуться до ее спутавшейся челки, но Лариса резко отпрянула. – Обещаю тебе, что не убью. Клянусь, если тебе от этого легче!

– И не хотел никогда? – подозрительно уставилась она на него.

– Ну-у-у, не скажу, чтобы доверял тебе настолько, чтобы оставить в живых, но сейчас все изменилось. – Как он ни старался, но на последней фразе голос немного изменил ему, и Лариса вновь недоверчиво сузила глаза.

– Почему ты не хочешь, чтобы приехал твой отец? Ты его боишься или за него?

– И не за него и не его, – криво ухмыльнулся Игорь. – Про-

сто сейчас в наших с ним взаимоотношениях наблюдаются некоторые трения. Я не принимаю его линию, он – мою... Ну, в общем, тебе это неинтересно. Мы долго с ним спорили...

– Как долго? – вставила Лариса.

– Полгода... Так вот если я сейчас его вызову, то тем самым признаю собственные ошибки. Ему, конечно, это будет на руку, а мне...

– Ага, понятно, делите с папкой сферы влияния. Отпрыск возжелал отсоединения, а предок ни в какую. Подобный конфуз ему на руку, будет чем лишний раз щелкнуть тебя по носу. Так, что ли?

– Почти угадала, – хмыкнул Игорь, устав изумляться ее проницательности.

– Ладно, – она обреченно махнула рукой. – Я что-то приблизительно в этом духе и предполагала, потому...

– Что потому?

– Потому и отвезла деньги эти подальше.

– И как далеко?

– Километров сорок будет. Вернулась к подъезду. Взяла машину и укатила, пока ты тут по моим шкафам шарил.

– Я не... – попытался возразить Игорь, но, натолкнувшись на ее всепонимающий взгляд, замолчал.

– Сейчас будем обыгрывать второй вариант: как тебя вытащить из квартиры и вывезти со двора, кишашего ищейками. Конечно, в данном случае я рискую намного больше, но

после того как мой коллега сегодня едва не упал в обморок при виде твоих денег, на первый вариант я особо и не рассчитывала. Потому что может оказаться, что у нас совсем не будет времени. Идем за мной...

То, что предложила ему Лариса, повергло Игоря в ужас. Он, уважающий себя мужик и заставивший, чтобы его уважали другие, должен рядиться в бабьи тряпки?!

– Нет! Нет, нет и нет! – отшвырнул он от себя длинный джинсовый сарафан. – Ни за что! Я что тебе, пидор, что ли?!

– Нет, ты придурок, – поймала она на лету одежду. – Больше вариантов твоего спасения у меня нет. Если не согласен, я открываю дверь и выталкиваю тебя силой. Мало того, что ты свалил на мою голову массу своих собственных проблем. Заставил волноваться, переживать и отчаянно трусить. Мало того, что после твоего отъезда у меня могут возникнуть проблемы с местными авторитетами. Так ты еще тут мне детский сад будешь устраивать?! Вали отсюда к чертовой матери!

После недолгих колебаний Игорь все же облачился в ее наряд, натянув попутно на голову широкополую соломенную шляпу.

– На хрен тебе это сомбреро, скажи? – недовольно заворчал он, подкрашивая глаза и разукрашивая губы ярко-алой помадой.

Лариса промолчала. Подойдя к окну, она осторожно выглянула наружу. В забрезживших сумерках ей удалось рассмотреть пустующую скамейку напротив подъезда.

– Так, теперь давай быстрее! – скомандовала она. – Видимо, у них пересменка, или парень в туалет захотел, но нам надо успеть проскочить, пока никого нет...

В подъезде темнота стояла кромешная. Держась за руки, молодые люди спустились на первый этаж и замерли перед дверью.

– Веди себя как можно спокойнее, – одновременно прошипели они друг другу и, не удержавшись, прыснули.

Распахнув дверь и продолжая смеяться, они едва ли не вприпрыжку добрались до машины – светло-серой «копейки», и, упорно игнорируя изучающий взгляд вернувшегося на свой пост парня, выкатили со двора...

## ГЛАВА 11

– Эта сука врет!!! – Виталий изо всех сил пнул ногой лежавшую у его ног девушку. – Говори, падла!!!

Истерзанная донельзя жертва молчала, издавая лишь какие-то булькающие звуки. Она лежала на животе, сильно вздрагивая всем телом. Платье на ней задралось, обнажив длинные стройные ноги, сплошь покрытые синяками и ссадинами. Кисти рук, крепко перетянутые леской, кровоточили. Пальцы были судорожно сжаты.

– Слышь, Серый, я ее щас уделаю, – просипел вошедший в раж Виталий.

– Оставь, – Серафим усталым жестом провел по глазам. – Она правду говорила, я уверен. Не свирепствуй зря. Хотя все равно кончать придется...

– Ну а бабки-то где? – слезливо протянул напарник и обессиленно упал на табурет. – Что делать-то теперь? Может, она брешет, может, еще поработать, а, Сим?

– Да ладно тебе! Видели же, как Игорь передавал ей кейс в окошко переговорного пункта? Видели. Чего тебе еще нужно? Она отнесла его, куда было велено...

– И где они?

– А вот это хороший вопрос, – Серафим задумчиво потеребил нижнюю губу. – Девку мы взяли утром. Деньги она отвезла на указанное место за час до этого. Мы прибыли туда

спустя два. Значит, кто-то за это время сумел их забрать. Но кто?.. Ладно, я еду домой, а ты прибери тут все.

– А что дальше-то? – Виталий растерянно смотрел на хозяина, боясь поверить в то, что они проиграли. – Сваливать, что ли?

– Должно быть, так...

Серафим, отпустив шофера, сел за руль и медленно поехал по направлению к дому.

Вот и все! Раз в жизни хотел сыграть по-крупному и облажался. Теперь опять в бега, под чужим именем, под чужой личиной, только на этот раз все будет гораздо сложнее. Это тебе не менты ленивые, которые развешат фотки на стенде и тут же о тебе забудут, хоть подходи и у них прикуривай. Здесь каждая «шестерка» будет землю из-под себя рыть, лишь бы угодить этому змею. Тот же свояк сдаст и не почешется. Что своих людей давал ему в помощь, про то забудет или наплетет, что под угрозой это делал. Будет перед Ильдаром жирным задом вилять, это точно, если уже не успел отзвонить...

Окна дома не светились, значит, прислуга уже легла. Семьи у него не было. По молодости некогда было – судимость за судимостью, потом деньги начал делать, начав буквально с рубля, а теперь уже вроде и ни к чему. Девочек полно кругом, только свистни. Работа домашняя исправно ведется, кухарка с горничной деньги старательно отрабатывают. А семья – это лишняя гемморрой к старости...

Серафим открыл входную дверь и, нашарив выключатель, включил свет в огромном холле. Чисто, прохладно и пусто.

– Танька! – зычно гаркнул он. – Иди сюда!

Татьяна, деревенская девица с пухлыми руками, ногами и остальными частями тела, была выписана им из дальней сибирской деревни. Она приходилась родственницей его давнишнему поделщику и служила у него горничной. Целыми днями она мыла, скребла, пылесосила, вытирала пыль. Зная, как хозяин любит чистую душистую постель, она меняла ее на неделе раза по два, по три, перестила в шкафу чистые простыни и пододеяльники высушенными загодя травами. Ну а когда Серафим приказывал на этих самых простынях с ним покувыркаться, то не особенно и роптала.

Думая, что сейчас как раз тот самый момент, она наскоро пригладила волосы, выбившиеся из длинной толстой косы, приснула на потное от долгого сна тело дезодорантом и, не одеваясь, поспешила на зов.

– Чего голышом притащилась, корова толстопятая? – полоснул взглядом по ее белым телесам хозяин.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.